

ГЕНЕТИКА ГОСУДАРСТВА РОССИЙСКОГО

Симон Гдальевич КОРДОНСКИЙ,
кандидат философских наук, профессор
Высшей школы экономики, 2000-2004 гг.
руководитель Экспертного управления
Президента РФ, 2004-2005 гг., старший
референт Президента РФ; действительный
государственный советник первого класса

Мечта человечества почти равная мечте о вечной жизни – развить способность регенерировать, чтобы можно было вырастить, например, новую почку или сустав. А лучше всего – голову. Да еще так, чтобы новая была умнее предыдущей. Пересадка органов отчасти решает проблему, но голову, как ни крути, не заменишь. А вот в государственном управлении в России ситуация противоположная. Мы все время пытаемся пересадить себе чужую голову, перенимая различные западные образцы: то просвещенную монархию примерим, то коммунизм, то демократию. Но вырастает всегда почему-то именно своя голова – российский бюрократический аппарат. В биологии это понятно – воспроизводство в организме определяется генетическим кодом. Видимо, у государства тоже есть свой генетический код, определяемый политической культурой и социальной структурой. Вот и наш разговор с социологом Симоном Гдальевичем КОРДОНСКИМ с вопроса об управленческом аппарате в России сразу перешел на обсуждение проблемы социальной структуры российского общества.

«ТАБЕЛЬ О РАНГАХ» КАК ГЕНЕТИЧЕСКИЙ КОД

– Симон Гдальевич, Вы написали две книги, так или иначе касающиеся системы государственного управления СССР и России. Можно ли говорить о существовании в России управленческой элиты?

Чтобы я мог Вам ответить, надо сначала пояснить другой принципиальный вопрос: какая в российском обществе социальная структура? Если мы

говорим об управленческой элите, должны понять, каково ее место в социальной структуре. Согласно общепринятому мнению, у нас классовое общество: есть богатые и бедные, и есть власть, которая регулирует отношения между ними. Но на практике, применительно к нашему обществу, такое представление не работает хотя бы потому, что в нем трудно выделить элиту, — тех, кто реально управляет. Более адекватно было бы описывать наше общество через понятия «сословия» и «корпорации».

Чем сословная структура отличается от классовой? Если в классовой структуре социальное положение человека определяется уровнем его потребления, то в сословном обществе оно определяется отношением человека к государству. Каждый социальный слой имеет особые права и обязанности перед государством, человек фактически неотделим от своего статуса. Его права и обязанности определяются соответствующими законами. В последние годы в России было принято несколько законов, которые закрепляют сословную социальную структуру: закон о государственной гражданской службе, о военной службе, закон о статусе судей, закон о статусе депутатов, о муниципальной службе, о казачестве и некоторые другие. Тем самым в России было закреплено неравенство граждан перед законом, специфическое сословное мироустройство.

Так что в нашей стране сословное общество уже юридически оформлено, но еще не стало бытом. Необходимым элементом сословия является осознание его членами своей сословной принадлежности, формирование внутрисословных общностей, особой морали, которая регулирует поведение человека в рамках его сословия. В России сословная структура уже введена государством, но механизмы, которые регулируют поведение членов и межсословные отношения, еще не выработаны.

– При таком понимании социальной структуры элита – это особое сословие?

В классовой структуре отношения между классами регулируются политикой и обычным правом. Человек с низким доходом не сможет поселить-

РЕГИОН 86

В нашей стране сословное общество уже юридически оформлено, но еще не стало бытом

ся там, где живут люди с доходом более высокого уровня, его просто подвергнут остракизму или не продадут землю. Конечно, никакие законы такого не предусматривают, но это обычай, негласное правило. В классовых обществах есть свои сословия, но вопрос в том, кому принадлежит власть, проистекает она из классовой структуры или из сословной. То, каким образом сословная структура соотносится с классовой, и определяет национальную специфику политического устройства в разных странах. Если власть формируется в классовой структуре, то устанавливаются демократические механизмы их взаимодействия, и специфические для данного общества сословия имеют легальную возможность лоббировать свои интересы.

В России же власть формируется в сословной структуре. Властные функции принадлежат служащим разного рода, которым в награду за службу повышают статус, дают ранги и присваивают звания. Из служивых людей по мере прохождения службы формируется элита. Отношения между классовой структурой и сословной чаще всего называют коррупцией. Богатые покупают себе преференции и льготы, лоббируют классовые интересы в сословном устройстве власти.

Сословное государство функционирует в рамках триады отношений, впервые описанной Новосибирским исследователем Ольгой Бессоновой: сдачи (я «сдаюсь» – поступаю на службу или плачу налоги), раздачи (распределение ресурсов) и обратной связи между сдающим и получающим (жалоба или донос). Государство собирает ресурсы, потом распределяет их, а социальная справедливость обеспечивается институтом жалоб, писем трудящихся или доносов на тех, кто обеспечивает сбор и раздачу. Жалобы в основном связаны с тем, что много берут (налогов, например) и мало дают (зарплаты, пенсии, жилья). В такой системе выстраивается три вида элиты: элита сбора ресурсов, элита распределения ресурсов и элита рассмотре-

Элита – это не однородный слой, стоящий у власти, а люди разных сословий, при этом обладающие высшими сословными званиями – рангами или классами. Высшие ранги всех видов служб обладают примерно равным статусом. Есть, кажется, даже специальный указ Президента о соотношении званий и классов в разных видах и сферах деятельности.

– Но ведь это же петровская «Табель о рангах»! Получается, что с XVIII века у нас ничего не изменилось – появились сословия другие, но суть та же?

Я не знаю, я не историк. Могу только контурно очертить. Сословия существуют тогда, когда есть поток распределяемых ресурсов, поскольку служащие люди не работают, а получают довольствие и жалование. Ведь в сословном обществе нет богатых и бедных, но есть хорошо или плохо обеспеченные ресурсами.

ГОСУДАРСТВО – РОБИН ГУД

– Почему эти понятия не эквивалентны богатым и бедным?

Бедный человек должен опираться на собственные силы: ему никто не поможет, он должен работать и крутиться сам. А малообеспеченные ресурсами люди просто могут требовать больше ресурсов. В рыночной экономике стоимости создаются, а капитал увеличивается в ходе деятельности людей. В сословном устройстве ресурсы изыскиваются, а потом делятся. Государство распределяет ресурсы в соответствии с представлениями о социальной справедливости. Когда поток ресурсов исчерпывается и их уже не хватает, чтобы всем раздать по справедливости, возникают конфликты между сословиями, которые перерастают в перестройки, революции, бунты. Некоторые из этих бунтов кончатся распадом сословной структуры. Что и произошло после революции 1917 года. Когда прежние сословия были ликвидированы, разночинцы взяли за оружие и пытались ликвидировать со-

Властные функции в нашей стране принадлежат служащим разного рода, которым в награду за службу повышают статус, дают ранги и присваивают звания

ния жалоб и доносов, правоохранители, разного рода борцы за социальную справедливость. Есть жалобы, которые рассматриваются в первую очередь – депутатские запросы, например, а запросы обычных граждан обрабатываются, в основном, только статистически, выявляя типичные неудовлетворенные потребности в ресурсах.

циальную несправедливость так, как они это понимали – на какое-то время получили доступ к ресурсам, начали грабить. Но социальная справедливость при этом не устанавливалась. Чтобы ее соблюсти, пришлось восстановить систему государственного распределения – сословную систему, что и было сделано советской властью. Возникли новые, советские сословия. Они были основаны на принципиально ином типе ресурсов. Имперская система была построена на зерне, пушнине, дешевом труде и ряде других ресурсов. А советская система была ориентирована сначала на зерно, потом на металлы, уголь и дешевые трудовые ресурсы, в том числе, и принудительный труд. Затем был кризис 60-х годов, когда, казалось, ресурсы исчерпались, но тут нашли нефть в Сибири. И это дало еще 20–30 лет жизни советской системе.

– Но в 1985-1990 годах нефть еще не кончилась, почему тогда случился кризис советской системы?

Цены упали. Нефть в нашей стране интересна не как сырье для производства. Ее экспортируют, а вырученные средства используют для закупки ресурсов, которые будут распределены. При низких ценах на нефть, вырученных за нее денег не хватало чтобы обеспечить такое распределение ресурсов, которое создало хотя бы иллюзию социальной справедливости. Поэтому возник дефицит и начались конфликты из-за ресурсов, которые привели к перестройке и распаду советской сословной системы. И какое-то время, до начала XXI века, в России развивалась классовая структура. Формировались классы богатых и бедных, развивалась демократия как институт согласования их интересов. Но бедность, которая в классовом обществе является стимулом для улучшения условий, в нашем обществе воспринимается как социальная несправедливость. Бедным «полагаются давать», в том числе, и ресурсы. И в 90-е годы прошлого века члены сохранившихся советских сословий (рабочие, учителя, интеллигенты, шахтеры) настояли на возврате к государственным институтам справедливого распределения ресурсов.

В середине 1980-х гг. упали цены на нефть, вырученных денег не хватало чтобы обеспечить ресурсами всех. Начался дефицит, конфликты из-за ресурсов, которые привели к перестройке и распаду советской сословной системы

ПРИВИВКА ОТ ДЕМОКРАТИИ

– Но в нашем обществе никто не говорит про сословную структуру, наоборот, все говорят про демократию, усиленно создавая ее видимость...

Это не по злобе, просто понятийного аппарата для описания складывающегося общества еще нет. Мы сами еще не можем до конца осмыслить это положение. Проблема в том, что в университетах нас учили по импортным учебникам экономики и социологии, мы изучали механизмы рыночной экономики, которых у нас нет, а административную экономику не изучали. В сфере общественных наук у нас просто беда. Ученые воспринимают мир через призму своих схем, все их предложения по изменению реальности направлены на то, чтобы она соответствовала идеальным схемам ими самими придуманным. Трудно ждать от таких ученых понимания природы нашей системы.

– То есть, начавшийся было процесс формирования классов обратился в процесс укрепления но-

вой сословной структуры? Мы десять лет строили демократию, рыночную экономику, но то, что имеем сейчас, лишь отдаленно напоминает такое устройство. Из-за этого многие считают, что мы катимся неизвестно куда. На самом деле, надо просто адекватно оценить ситуацию и учиться жить по новым правилам? Наступил период «утрачения» и осознания нашего нового социального устройства?

Примерно так. Но чтобы новая социальная структура была однозначно закреплена, необходимо наладить институт сословной социализации. Это сейчас происходит, но не сразу. Например, через образование. Высшая школа экономики выпускает будущих чиновников государственной гражданской службы, военные академии – военнослужащих. РАГС, например, – это институт второго образования. Его можно назвать институтом ресоциализации: можно иметь любое первоначальное образование, а в Академии госслужбы социализироваться для гражданского служения государству. А первичная сословная социализация идет в системе общего высшего образования, поскольку, в первую очередь, там учат не конкретным знаниям, а дают образцы сословного поведения, морали, корпоративной этике.

Обратимся снова к примеру других стран, которые развивались через отделение экономики от государства, сословной структуры от классовой. Это национальные государства с классовой структурой и демократическими институтами, но сословия в них являются только элементами межгосударственных структур и транснациональных корпораций. Например, врачи – члены транснациональных фармкорпораций, внутри организован-

ных как феодальные государства, где есть жесткая иерархия, свои правила распределения ресурсов. Члены корпорации составляют сословия в национальных государствах и лоббируют интересы (свои и корпорации) через демократические институты.

Поскольку наше государство, по сути, является корпоративным, то его взаимодействие с демократическими государствами затруднено. Ему проще взаимодействовать с транснациональными корпорациями. Для этого оно должно внутри себя иметь простроенные корпоративные структуры. Сейчас у нас формируются госкорпорации, поскольку сбор и распределение ресурсов происходит по отраслям и по территориям. С территориями мы более-менее разобрались после принятия закона о местном самоуправлении. А с отраслями сейчас разбираемся, выстраивая госкорпорации, восстанавливая таким образом систему отраслевого регулирования. Когда она будет создана, возникнут предпосылки для нормальных отношений с транснациональными корпорациями. А с национальными государствами мы вряд ли сможем взаимодействовать нормально: у нас, так сказать, «рецепторов» нет, мы вынуждены взаимодействовать с союзами государств, воспринимая их особого рода корпорации.

– Все-таки, рыночная экономика – это саморегулирующаяся система, а административная экономика – не саморегулирующаяся и менее устойчивая. То есть, государство с такой экономикой менее стабильно?

Действительно, оно подвержено колебанию ресурсных циклов, – например, падению цен на нефть, которые приводят к нехватке ресурсов, социальной нестабильности и могут закончиться активными проявлениями недовольства. Но рыночная экономика подвержена другого рода кризисам.

Кроме того, внутри государства разные сословия постоянно конкурируют за ресурсы. У нас есть государственная гражданская служба, военная, правоохранительная и многие другие виды служения и обслуживания – это все отдельные статьи бюджета. Кроме того, есть еще одна статья конституционных социальных обязательств государства – в области образования, здравоохранения, культуры.

Поскольку наше государство, по сути, является корпоративным, то его взаимодействие с демократическими государствами затруднено. Ему проще взаимодействовать с транснациональными корпорациями

Но из ресурсов, которые бюджетом выделены на оборону, финансируется только базовая часть – оклад, жалование, а остальное – это коэффициенты за обеспечение других видов деятельности. Получается, что основную часть ресурсов люди получают не за базовое служение, а за обеспечение других видов служения. Конкуренция за получение средств из бюджета идет между разными видами деятельности – это первый вид конкуренции. В то же время доля, которая достается военнослужащим на обеспечение государственной гражданской службы, не фиксируется в бюджете – это предмет торга между государственными гражданскими служащими и военнослужащими. Именно поэтому доля ресурсов, выделяемых из бюджета на военную службу, и доля ресурсов, получаемых военнослужащими за обеспечение всех других служений, – существенно различаются.

Когда распределены деньги на обеспечение служения, начинается третий вид торга – какое сословие старше, главнее. Старшинство проявляется в возможности изъятия ренты с нижестоящих сословий. Например, водители платят гаишникам, родители приносят подарки учителям, пациенты – врачам. Это все примеры сословной ренты, которую подчиненные сословия «платят» более старшим. Это не прописано в бюджете и интерпретируется как коррупция. Но это не коррупция, а очень жесткий сословный механизм социальной интеграции.

– Может быть, есть смысл реформировать нашу социальную структуру в направлении большей устойчивости?

А как? Если она ресурсная, то можно достичь большей стабильности за счет диверсификации ее на многие виды ресурсов. Но это не делает ее рыночной, не создает условия для расширенного воспроизводства капитала. Это делает ее независимой относительно общепринятой схемы распределения ресурсов. Но пока у нас моносырьевая экономика, и если упадут цены на энергетическое сырье, то снова может возникнуть дефицит и нестабильность. Нестабильность проявляется в том, что не с чего брать ренту, – ресурсов не хватает, сокращаются бюджетные расходы. Затрудняется процедура сбора сословной ренты – возникают разного рода дефициты и связанные с ними проявления народного недовольства: от жалоб трудящихся до бунтов. Но от этого не уйти. Мы уже триста лет живем по этой логике – отбирать у богатых, чтобы не было бедных.

Для понимания современной политической системы в России не подходят термины западной политологии, описывающей демократическое устройство. Российское государство всегда было сословным и корпоративным, попытки построить демократическое общество в конце XX века не смогли преодолеть устойчивых стереотипов политической культуры россиян.

В классовой структуре социальное положение человека определяется уровнем его потребления, а в сословном обществе – отношением человека к государству. Каждый социальный слой имеет особые права и обязанности перед государством, человек фактически неотделим от своего статуса. Его права и обязанности определяются соответствующими законами.

В России сословное общество уже юридически оформлено, но еще не стало бытом. Для дальнейшего развития страны более эффективным является признание факта существования корпоративной структуры и осмысление собственной стратегии в этих новых терминах. ■

Интервью подготовила А.Б. Аникина